

0-734437-1

На правах рукописи

Григоренко Оксана Николаевна

**СУД ПРИСЯЖНЫХ
В КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ РОССИИ**

Специальность

**22. 00. 06. - социология культуры, духовной жизни
(социологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Ростов-на-Дону

2003

Работа выполнена в Ростовском государственном педагогическом университете на кафедре социологии и политологии

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Радовель Михаил Рувинович

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор **Самыгин Сергей Иванович**
кандидат социологических наук, доцент **Степанов Олег Васильевич**

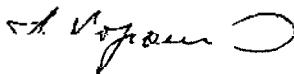
Ведущая организация - Ростовский филиал Российской таможенной академии

Защита состоится 23 мая 2003 г. в **14-00** на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 по социологическим наукам в Ростовском государственном педагогическом университете по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан апреля 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Хоронько Л.Я.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Курс на демократизацию политической системы российского общества, нацеленный на реализацию и защиту гражданских прав личности, обусловил реформу **судопроизводства** в стране. Культурное значение этой реформы ярко проявилось в конституциональном утверждении фундаментальных прав, которые ранее на практике не защищались: презумпции невиновности, права не давать показаний против себя самого или против своих родителей, права быть судимым народным судом. Поэтому одним из важнейших направлений судебной реформы явилось введение суда присяжных. Уже в ноябре 1993 г. эта форма суда учреждается в 9 регионах России, а в 2003 г., через десять лет, сфера их функционирования должна быть распространена на все территории Российской Федерации.

Суд присяжных существенно отличается от сложившейся формы судопроизводства, поскольку здесь осуществляется отход «...от традиционной континентальной инквизиторской системы в сторону противоречивой или обвинительной системы, имеющей корни в англо-американской **системе**»¹. В суде присяжных судья теряет функцию прокурора («обвинить», «закрыть» дело), а обязанность убедить суд в том или ином решении лежит на сторонах процесса. Не менее важно и то, что заседателями суда присяжных являются профессионально не подготовленные граждане, которые могут судить самые тяжкие преступления на основании своего личного опыта.

Эти формальные признаки показывают, что суд присяжных в значительной степени отличается от традиционно сложившихся в советской системе судов. Следует отметить также, что определенный, но кратковременный, опыт функционирования судов присяжных был в дореволюционной России. Суды присяжных функционируют в настоящее время далеко не в каждой европейской стране, а некоторые из них отказались от данной формы. Значение суда присяжных выходит далеко за рамки уголовного судопроизводства, поскольку формирование этой формы судопроизводства укоренено в определенной культурной традиции. **Вероятно**, поэтому в исследовательской литературе нет однозначной оценки функционирования этого вида суда.

Сторонники суда присяжных, как правило, склонны рассматривать его как социально ориентированный и демократичный суд, так как в нем взаимодействуют и государственно-правовое, и общественное начала, а в вердикте присяжных наиболее оптимально соединяются как интересы государственных институтов, стоящих на страже социальной стабильности и целостности государства, так и правовые воззрения народа. Суд присяжных, обеспечивая независимость правосудия, способствует **защите** прав и интересов личности в уголовном процессе и потому может рассматриваться как гарантия от необоснованного осуждения невиновного.

Вместе с тем случайность выбора присяжных заседателей и осуществление полноты функций в решении вопроса о виновности подсудимого в со-

¹ Выступление Г.Д.Веля // Материалы международного семинара по проблемам суда присяжных. Ростов н/Д, 1997. С.21.

вершении преступления ставят проблему о компетентности решения суда. При этом стоит обратить внимание на статистические данные, которые свидетельствуют о том, что значительная часть приговоров присяжных выносится необоснованно, без учета конкретных доказательств виновности или невиновности подсудимых.

В этом контексте проблема суда присяжных перестает быть сугубо правовой: эффективность рассматриваемой формы судопроизводства связана с ее культурной составляющей и, в частности, с существующим в обществе единством ценностей или ценностным расколом. В отличие от распространенного в юридической науке подхода, рассматривающего суд присяжных как учреждение правовой системы общества с предписанными нормами, функциями, статусно-ролевыми позициями и определенным кругом полномочий, социокультурный подход рассматривает данный институт в контексте историко-культурных и политико-правовых традиций конкретного общества.

С этой позиции, качество функционирования суда присяжных производно от правовой культуры гражданского (активистского) типа, который основывается на признании «закона» и «права» как социальных ценностей, обуславливающих защиту прав и свобод личности. Утверждение этих ценностей непосредственно связано и с поведенческим аспектом политической культуры – активным участием населения в публичной (т.е. общественной и государственной) деятельности. Отсюда – естественность участия граждан в процессе правосудия. В условиях только формирующейся активистской политико-правовой культуры населения, что свойственно современной России, функционирование этого института более проблематично и неоднозначно.

Именно поэтому десятилетний опыт функционирования этой формы судопроизводства в России, особенно в период трансформационных изменений базовых институтов общества, представляет большой интерес изучения его приемлемости в рамках культурной традиции России. Данный аспект является в настоящее время наименее разработанным в отечественной исследовательской литературе, что объясняет ее теоретическую и практическую актуальность проблемы.

Степень разработанности темы. Суд присяжных как элемент демократической организации общества стал объектом внимания представителей классического западного либерализма, начиная с эпохи Просвещения. В этот период он рассматривался в качестве «политического института», являющегося не просто судебным органом, а свидетельством наличия в обществе демократического строя, народного представительства².

Институциональный подход и в дальнейшем задавал ракурс рассмотрения этой проблемы в науке. В данном качестве суд присяжных выступает предметом исследования правоведов. Они разрабатывали различные институциональные аспекты суда присяжных: объем его прав и прерогативы, состав коллегии присяжных. В настоящее время в отечественной исследовательской литературе эти аспекты анализируются в работах Л.Б. Алексеевой,

² См. Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., Прогресс, 1992. Г. 209-210.

С.Е. Вицина, А.А. Демичева, А. Ларина, И.Б. Михайловской, И.Л. Петрухина³.

Проблемы, связанные с историей суда присяжных, традицией рассмотрения судебных дел с участием присяжных заседателей в дореволюционной России, нашли отражение в работах С.В. Боботова, С.М. Казанцева, Ю.А. Ляхова, Г.А. Филимонова, Н.Ф. Чистякова⁴.

Отечественными юристами немало сделано в области анализа процессуальных особенностей суда присяжных: роли обвинения и защиты в ходе судебных заседаний с участием присяжных заседателей, специфики квалификации преступления и назначения наказания таким судом и т. д. (В.И. Басков, Г.Н. Борзенков, Г.Н. Ветрова, В.М. Лебедев)⁵. Большое количество работ посвящено сравнительному анализу российского суда присяжных и аналогичных институтов в странах Запада: Англии, США и континентальной Европе (Н.В. Радутная, С. Тейман)⁶.

Суд присяжных является традиционным объектом исследования социально-психологической науки. Традиция его анализа в рамках психологической парадигмы берет свое начало в трудах русских дореволюционных юристов и правоведов: А.М. Бобрищева-Пушкина, Л.Е. Владимировой, А.Ф. Кони⁷. В настоящее время социально-психологические аспекты функционирования коллегии присяжных заседателей как субъекта коллективного решения вопросов о виновности детально проанализированы В.В. Мельником.

В отличие от юриспруденции и юридической психологии, в социологической науке не создано специальных трудов, посвященных суду присяжных как социальному институту. Исключение составляют исследования, затрагивающие проблему восприятия суда присяжных массовым сознанием населения современной России и некоторые другие вопросы⁹.

³ См. напр. Демичев А.А. Перспективы российского суда присяжных // Государство и право. 2002. № 11; Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. 2001. № 3.

⁴ См.: Боботов С.В. Откуда пришел к нам суд присяжных? (англосаксонская модель). М., 1995; Ляхов Ю. А., Филимонов Г.А. Суд присяжных: российская действительность и традиции. М., 1998; Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864-1917 гг. / Под ред. С.Н. Казанцева. Л., 1991.

⁵ См.: Басков В.И. Поддержание государственного обвинения в суде присяжных // Вест. Моск. Ун-та. Серия 11. Право. 1994. № 5; Борзенков Г.Н. Суд присяжных и уголовный закон // Вест. Моск. Ун-та. Серия 11. Право. 1994. № 4; Ветрова Г.Н. Суд присяжных и проблемы уголовного судопроизводства // Вест. Моск. Ун-та. Серия 11. Право. 1999. № 3.

⁶ См.: Радутная Н. Суд присяжных в континентальной системе права // Российская юстиция. 1995. № 1; Тейман С. Вслед за Россией суд присяжных возрожден в Испании. Сравнительное исследование судов присяжных в России и Испании // Рос. юстиция. 1996. № 11; Тейман С. Формирование скамьи присяжных в России и США // Рос. юстиция. 1994. № 7.

⁷ См.: Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М., 1896; Владимиров Л.Е. Суд присяжных. Харьков, 1877; Кони А.Ф. Собр. соч. М., 1966. Т. 1; Спасович В.Д. Собрание сочинений. СПб., 1894. Т. 7.

⁸ Мельник В.В. Коллегия присяжных заседателей как субъект коллективного решения вопросов о виновности (социально-психологические аспекты) // Государство и право. 2000. К» 1; Он же. Способна ли коллегия присяжных заседателей правильно судить о виновности? // Журн. Рос. права. 1999. № 7-8.

⁹ См.; Демичев А.А. Суд присяжных в представлениях нижегородцев // Социол. исслед. 2000. № 4.

Несмотря на достаточно обширный перечень исследований, который **свидетельствует** о наличии разных направлений, связанных с изучением суда присяжных в современной России, вне поля внимания остается его анализ социокультурного **аспекта**, предполагающий рассмотрение указанного социального института в рамках историко-культурной традиции России и включающий выявление его культурной обусловленности, соответствия ценностям и установкам правовой сферы. Восполнить этот пробел и призвано настоящее исследование.

Целью диссертационного исследования является анализ социокультурных оснований функционирования суда присяжных как института правовой системы современного российского общества. Данная цель определила постановку следующих **исследовательских задач**:

- рассмотреть сущность суда присяжных как феномена культуры;
- опираясь на анализ формирования и эволюции суда присяжных в рамках европейской культурной **традиции**, вскрыть условия, ограничивающие сферу его деятельности;
- провести сравнительный анализ социокультурных условий формирования суда присяжных в дореволюционный (пореформенный) и постсоветский исторические периоды развития России;
- выделить культурные факторы, оказывающие влияние на содержательный аспект функционирования суда присяжных в современном российском обществе;
- > опираясь на анализ опыта работы судов присяжных, проанализировать причины, определяющие их недостаточную эффективность;
- выявить перспективные направления трансформации суда присяжных в условиях современной России.

Объектом исследования является суд присяжных как социальный институт в культурной традиции современного общества.

Предмет исследования - культурные основания, определяющие формирование и функционирование суда присяжных в современном российском обществе.

Методология исследования. Изучение данной проблемы осуществляется в методологической парадигме социокультурного анализа, базирующегося на принципах общественной обусловленности института суда присяжных и позволяющего исследовать его функционирование в контексте культурной традиции, а также сравнить социокультурные смыслы данного института в европейских странах и России. С этой точки зрения методологическим основанием работы выступают идеи известных отечественных юристов и философов С.С. Алексеева и В.С. **Нерсисянца** о взаимосвязи культуры и права¹⁰. В работе используются идеи А. **Токвиля**, связавшего функционирование суда присяжных с принципами демократии и гражданской политико-правовой культурой населения; а также идеи Г. **Леббона** о содержании кол-

¹⁰ Алексеев С.С. Восхождение к праву: Поиски и решения. М., 2001; Мальцев Г.И. и др. **Право** и культура. М., 2002; **Нерсисянц В.С.**, Муромцев Г.И.

лективных и групповых стереотипов, «коллективном бессознательном», оказывающем большое влияние на деятельность непрофессиональных заседателей в суде.

В диссертации применяется методологический конструкт сравнительно-исторического анализа, направленного на выявление общих и специфических **черт**, закономерностей, динамики изучаемого явления (в данном случае суда присяжных как института дореволюционной и современной России). При этом используются идеи отечественных исследователей суда присяжных В. Гессена, К.Д. Кавелина, Б.А. Кистяковского.

Эмпирической базой исследования являются опубликованные результаты конкретно-прикладных социологических исследований, в частности, опросов различных групп населения о суде присяжных, а также опубликованные материалы уголовных дел, рассматривавшихся российскими судами с участием присяжных заседателей (в частности, Ростовским областным судом).

Научная новизна. Принципиально новым является предложенный подход к анализу суда присяжных, рассматривающий его в контексте культурной традиции российского общества. В содержательном плане научная новизна исследования заключается в следующем:

➤ путем сравнительно-исторического анализа учреждения и функционирования суда присяжных выявлена его сущностная роль как института контроля гражданского **общества**, предоставляющего населению возможность осуществлять правосудную деятельность, тем самым утверждая и легитимизируя народное представление о справедливом воздаянии;

➤ выделено культурное **внутриинституциональное** противоречие суда присяжных, которое проявляется в одновременном присутствии двух несовместимых требований: специальной подготовки для реализации функции правосудия (латентная максима) и выбора присяжных случайным методом из профессионально неподготовленных граждан общества (декларированное требование);

➤ на основе **диахронного** анализа социокультурных условий учреждения суда присяжных в России в дореволюционный и постсоветский периоды обнаружена потребность во введении этого органа у образованных кругов общества при отсутствии заинтересованности в нем массовых слоев населения;

➤ раскрыты характерные особенности правовой культуры современного российского общества, проявляющиеся в установках правового нигилизма, конформизме по отношению к неправовым и противоправным действиям, которые оказывают влияние на осуществление судом присяжных правосудной деятельности;

➤ проанализированы разноуровневые факторы, определяющие недостаточную эффективность работы судов присяжных, объясняющие трансформационными процессами базовых институтов российского общества в целом, включая систему судопроизводства, и адаптацией к этому профессиональных работников правоохранительных и судебных органов;

> аргументирована необходимость изменения содержательной стороны деятельности присяжных, определяемая их функциональной готовностью к установлению виновности подсудимого, но не к определению степени его наказания.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Суд присяжных возник в условиях революционных преобразований европейских сословных государств в ответ на осознание социальной потребности в преодолении несоответствия юридического права, сохраняющего следы авторитарной государственной власти, и народного представления о справедливости. Историческое предназначение суда присяжных выразилось в защите гражданского статуса личности, демократизации самого процесса судопроизводства и контроле за ним со стороны гражданского общества.

2. Культурно-исторический компаративный анализ функционирования суда присяжных в ряде европейских стран показал, что в результате **внутриинституционального** противоречия сфера его деятельности ограничивается степенью развития правовой культуры массовых слоев населения, проявляющейся в установках обыденного уровня правосознания.

3. Непрофессионализм заседателей суда этого типа, их подверженность эмоционально-оценочным реакциям, применение закона в соответствии с тем, как он понимается населением, - все это показывает невозможность автономии суда **присяжных** от профессионального суда и требует их смешанного представительства.

4. Сравнительный анализ социокультурных условий дореволюционной и постсоветской России, предшествующих учреждению судов присяжных, свидетельствует о введении этого вида судопроизводства не под напором волеизъявления народа, а «сверху», по инициативе органов власти, проводящих системные реформы. Суды присяжных вводились в условиях самоисключения значительной части общества из сферы политико-властных отношений, что объясняет функциональную неготовность большинства населения к выполнению роли присяжных заседателей. Эта причина объясняет несоответствие функционирования российских судов присяжных тем целям, которые выдвигаются перед ними реформаторами (автономия судопроизводства по отношению к власти, защита прав и свобод личности, демократизация судопроизводства).

5. Содержание правосудной деятельности судов присяжных в современных российских условиях в значительной степени подвержено влиянию доминирующих в обыденном правовом сознании: установок правового нигилизма, проявляющегося в убежденности в расхождении законов и реальной жизни; слабой осведомленности основного большинства граждан о формально-правовых нормах, призванных регулировать их поведение; конформистского восприятия неправовых и противоправных практик; участия в той или иной **степени** большинства населения в неправовых практиках. Обычные граждане, став присяжными заседателями и являясь независимыми ни от сторон, ни от судей, ни от влияния власти,

тем не менее демонстрируют указанные недостатки, распространенные на уровне обыденного правового сознания.

6. Анализ публикуемых материалов разбирательств дел в российских судах присяжных показывает разноуровневые факторы, определяющие их недостаточную эффективность: а) на макроуровне - это ценностный раскол **общества**, проецирующийся на различие установок правового сознания обыденного уровня у разных социальных слоев российского общества; б) на профессиональном уровне - это неготовность работников правоохранительных и судебных органов к изменению с квалификационной позиции ролевой деятельности в процессе судопроизводства, потребность в котором вызывается судом присяжных; в) на индивидуально-личностном уровне - это традиционное недоверие к правоохранительным органам, особенно к работникам милиции и следственных органов, которое проявляется в деятельности присяжных заседателей. Эти факторы в совокупности определяют смещение центра внимания присяжных с объективного разбирательства дела на его субъективную оценку, что объясняет сравнительно высокий процент недостаточно обоснованных оправдательных приговоров и опротестованных решений судов присяжных.

7. Необходимость углубления демократизации политико-правовой системы России требует корректировки содержательной стороны деятельности суда присяжных. Она связана с акцентированием внимания на правовом образовании населения страны в целом, особенно молодежи, а также предполагает изменение содержательной роли присяжных: уровень правовой компетенции непрофессиональной коллегии суда присяжных делает необходимым смещение их главной функции на установление виновности подсудимого, а не степени его наказания.

Практическая значимость работы состоит в том, что проведенный анализ дает основание управленческим органам переосмыслить стратегию судебной реформы в части, касающейся привлечения населения к участию в работе судебных органов. Результаты исследования будут полезны работникам средств массовой информации и учреждений системы образования для организации просветительской работы в области правового знания. Диссертационная работа может быть использована для развития соответствующих направлений в современном социологическом знании: социологии, социологии **права**, юридической социологии, для разработки спецкурсов и спецсеминаров по проблемам правовой культуры и суда присяжных.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на региональной и университетских научных конференциях, опубликованы в научных работах общим объемом 2,7 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы. Объем текста диссертации - 144 машинописные страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, анализируется степень разработанности темы, определены цели и задачи работы, показаны ее новизна и практическая значимость.

Первая глава «Методологические проблемы социокультурного анализа суда присяжных» посвящена рассмотрению суда присяжных как органа социального контроля, предоставляющего обществу возможность через своих представителей контролировать и осуществлять правосудную деятельность в интересах всего общества. Автор выявляет социально-политические условия формирования суда присяжных в западном обществе, указывает на существенные противоречия института суда присяжных.

В первом параграфе главы **«Суд присяжных как феномен культуры»** анализируются исторические условия зарождения суда присяжных, связанные с потребностью в установлении новых форм социального контроля. Рассматривая социальный контроль как механизм социальной регуляции поведения людей и поддержания общественного порядка, совокупность материальных и символических ресурсов, которыми располагает общество для поддержания конформного поведения своих членов в рамках предписанных норм и санкций, автор показывает, что исторически существовали различные формы социального контроля, соответствовавшие доминировавшим в ту или иную эпоху ценностям, идеалам. В качестве основной формы контроля в обществах традиционного типа выступает обычай. В современном обществе роль регулятора в публичных сферах деятельности выполняет преимущественно право, представляющее собой наиболее действенный и одновременно наиболее формализованный способ социального контроля.

Переход к современному типу социального контроля обусловлен изменением принципов организации социальной системы - преобразованием сословного общества в гражданское, каждый отдельный индивид в котором обретает статус «гражданина», т.е. цивилизованной, самостоятельной полноправной личности. С идеально-типологической точки зрения, гражданское общество представляет собой своего рода социальное пространство, в котором люди взаимодействуют между собой в качестве независимых как друг от друга, так и от государства индивидов. Система правового государства предполагает рациональную включенность личности в политическую и социально-правовую деятельность, в борьбу за уважение своих неотчуждаемых прав, понимание своей ответственности за соблюдение законов государством.

Автор подчеркивает, что неотъемлемым элементом правовой системы гражданского общества является также независимый, демократический суд, призванный защищать права личности-гражданина. В этой ситуации первостепенное значение приобретает правосудная деятельность, осуществляемая судом присяжных, как жизненно необходимая социально-политическая подсистема в гражданском обществе, ибо с ее помощью реализуются основные права и обязанности граждан страны, поддерживается их вера в торжество социальной справедливости. Проанализировав социальную потребность за-

рождающегося гражданского общества в суде присяжных на примере английской революции, автор приходит к выводу, что учреждение таких судов присяжных как самостоятельных судебных инстанций было следствием преобразований, направленных на уничтожение феодально-абсолютистских пережитков и закрепление новых отношений, основывавшихся на признании неотъемлемых прав личности, их защите от произвола королевской власти, примате личностных интересов над интересами государства и общества в целом.

В работе указывается, что формировавшиеся в рамках западной культурной традиции суды присяжных имели одну инвариантную особенность, отличающую от других процессуальную конструкцию: решение относительно виновности или невиновности подсудимого принималось здесь самостоятельно коллегией непрофессиональных судей. Таким образом, сущность классического суда присяжных содержала ряд противоречий, проявившихся уже в первые годы функционирования данного института в государствах, заимствовавших его из английской судебной системы.

Во втором параграфе первой главы «**Институциональные противоречия суда присяжных**» рассматриваются недостатки и противоречия в его функционировании в процессе формирования и эволюции в рамках европейской культурной традиции.

Автор показывает, что попытка утверждения на практике классического варианта суда присяжных как института, независимого от государственной власти, нередко оборачивалась фактическим раздвоением в этом суде профессионального (коронного) и народного элементов. Рассматриваемое положение явилось следствием своеобразного взгляда на коллегию присяжных заседателей как на институт, всецело **политический**, призванный будто бы творить в суде волю народа, не зависимую от закона. В данной ситуации профессиональные судьи и присяжные заседатели из народа нередко оказывались в положении двух враждебных лагерей, каждый из которых старался в первую очередь отстоять свои собственные прерогативы вместо того, чтобы добиваться правосудия и установления объективной истины. Стремление устранить, или, по крайней мере смягчить эти отрицательные стороны раздельности двух коллегий в суде присяжных привело к реорганизации суда присяжных в ряде европейских стран (Германия, Франция, **Нидерланды**, Италия и др.). Автор обращает внимание на тот факт, что в системе судопроизводства большинства **континентально-европейских** стран в настоящее время действует принцип, согласно которому ведущая роль отдается именно профессиональным судьям.

Далее в работе подчеркивается, что некоторые весьма значимые институциональные характеристики суда присяжных (некомпетентность, эмоциональность) обуславливают его невозможность выступать адекватным (тем потребностям, которые его вызвали) институтом контроля.

Главная особенность суда присяжных заключается в том, что им обеспечивается применение закона в соответствии с тем, как он понимается населением. С этим связана и своеобразная трактовка правосудия, **характери-**

зующая суд присяжных, который может выносить решения, не соответствующие формально-юридической трактовке действий подсудимого. Вследствие того, что политическое (гражданское) равенство не дает равенства экономического, культурного, образовательного, у всех присяжных складываются свои представления о справедливом, должном, что в конечном счете отражается и на выносимых ими вердиктах.

Анализ институциональных противоречий суда присяжных указывает на то, что использование в мировой судебной практике некоторыми государствами такой формы судопроизводства **еще** не означает, что она должна применяться повсеместно. В целях выявления стратегии, предпосылок и возможных последствий реформы судебной системы необходимо, следовательно, учитывать не только институциональные свойства суда присяжных, но и реформируемую ситуацию. Это особенно актуально применительно к исследованию правовых институтов, имеющих социокультурную природу. Те качества, которые разработчики судебной реформы приписывают суду присяжных, существуют лишь в идеале как культурный образец, **форма**, потенция, которая актуализируется лишь в случае ее включения в полноценный контекст деятельности, укоренения в виде социального института, опирающегося на прочные культурные традиции. Механическое включение в закон **раздела**, где регламентируется деятельность участников нового процесса, не служит гарантией того, что потенциально присущие последней характеристики будут реализованы.

Автор показывает, что, в отличие от юриспруденции, обыкновенно акцентирующей внимание на институциональных аспектах элементов правовой системы общества, к которым относится и суд присяжных, социологический подход, используемый в рамках настоящего исследования, связан с выявлением социокультурных факторов функционирования данных институтов. С точки зрения рассматриваемого подхода, суд присяжных представляет собой объект научного анализа не «сам по себе», а в контексте проблем российского уголовного правосудия в части, касающейся правового сознания (мышления, ценностей, установок).

Данные обстоятельства актуализируют изучение суда присяжных в контексте российской культурной традиции с точки зрения его социокультурной обусловленности, что предполагает рассмотрение этапов формирования этого института, его специфики как составной части дореволюционной и современной правовой культуры России, общего и особенного по сравнению с аналогичными институтами в странах Запада.

Содержание *второй главы «Формирование суда присяжных в России: опыт культурно-исторического исследования»* соответствует ее названию.

В первом параграфе «Суд присяжных в **культурном** контексте системных преобразований дореволюционной России» анализируются социокультурные условия формирования и эволюции суда присяжных в Российской империи в контексте установок и ценностей правовой культуры населения.

В разделе показано, что учреждение суда присяжных в Российской империи восходит к судебным уставам 1864 г., ставшим основным документом проводившейся в то время судебной реформы. Учреждение суда присяжных в России, в отличие от западно-европейских стран, не было следствием не инициативы общества или отдельных социальных групп, например, буржуазии, а государства, стремящегося укрепить судебную систему, вступив в своеобразный диалог с массами. Рассматриваемый компонент судебной реформы явился своего рода продолжением официальной идеологии царского правительства, основанной на триединой формуле: «самодержавие, православию, народность». В понятие «народность» вкладывались отсутствие социальных противоречий в обществе, всеобщее единство **народа**, его единение с царем. Авторы судебной реформы, опираясь на эту теорию, полагали, что суд присяжных сможет стать действенным орудием, способствующим проведению в обществе политики царского правительства, вынесению угодных ему судебных решений. При этом не учитывалось отсутствие в российском обществе, как минимум, двух моментов: 1) социального «заказа» или потребности в учреждении органа, призванного осуществлять независимое правосудие (данное положение усугублялось традиционными для массового сознания российского общества ценностями и установками правового нигилизма); 2) традиций функционирования института, аналогичного суду присяжных как элементу европейской культурной традиции.

Неготовность российского общества к введению суда присяжных обусловлена, с точки зрения **автора**, традиционными политико-правовыми ценностями населения, в то время как необходимым условием для формирования органа правосудия, базирующегося на общественной экспертизе совершенного деяния, является наличие в обществе «правовой личности», отличающейся соответствующей активностью в правовой сфере, направленной на защиту собственных прав, а также прав иных лиц.

Так, по мнению ряда исследователей, функционированию правового государства, т.е. формированию правовой культуры гражданского типа, а в ее рамках правовой «личности-гражданина» в России в значительной степени препятствуют такие традиции, как правовой нигилизм и патернализм, распространенные на массовом **уровне**¹¹. Данное положение обусловлено историей сложившейся в нашей стране политико-правовой системой. Речь идет прежде всего об институтах крепостничества и классической абсолютной монархии, долгое время имевших место в России, вплоть до середины XIX - начала XX в. В специальной литературе отмечается, что идея закона в России «...ассоциировалась скорее с главой государства, монархом, **нежели** с юридическими нормами. В массовом сознании прочно утвердилось понимание права исключительно как признака государственной власти. Представление о

¹¹ См.: Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Изв. вузов. Сер. Правоведение. 1994. № 2. С. 3-12.

праве как указаниях «начальства» настойчиво культивировались в народе: то, что исходит сверху, от властей, то и **право**¹².

К примеру, правовая культура крестьянского сословия фактически не выходила за рамки традиционных ценностей, норм обычного права, весьма далеких от ценностей и установок гражданского общества. Более того, в царской России правовые ценности гражданского характера не были распространены даже среди образованных слоев общества, например, интеллигенции. Несмотря на реформы 60-70-х гг. XIX в., власть права была мало знакома России. Наоборот, большинство россиян воспринимали издаваемые государством законы скорее как нечто, направленное против них, а не как то, что будет им помогать. Подобного рода правовые ценности коррелировали в массовом сознании населения дореволюционной России с отсутствием систематизированных правовых знаний и представлений. Все это проявилось уже в первые годы деятельности судов с участием присяжных заседателей.

Противоречия между формальным гражданским статусом жителей империи и их **подданическим**, нигилистическим сознанием, отягощенным низким уровнем правовых знаний оказали значительное влияние на эволюцию суда присяжных как социального института, части правовой системы, отношение к нему со стороны общества и государства. Рассматривая трансформацию суда с участием присяжных в период дореволюционной истории России, стоит обратить внимание на постепенное ограничение его компетенций и прерогатив, что является доказательством неспособности этого органа вершить объективное правосудие на данном этапе развития страны.

Оправдание судом присяжных **В. Засулич** способствовало радикальному пересмотру положений о нем, содержащихся в судебных уставах **1864 г.** Видя явные недостатки, проявившиеся в ходе работы судов с участием **присяжных**, правительство было вынуждено изъять из компетенции данного суда ряд уголовных дел, что вылилось в конечном счете в фактическое сведение «на нет» значения этого института без его формальной отмены. **7 июля 1889 г.** и был принят закон, который частично выполнил эту задачу. Несмотря на то, что правящая элита дореволюционной России не пошла на окончательное устранение суда присяжных, эта форма перестала играть существенную роль в рамках системы судопроизводства данного периода. На рубеже **XIX-XX** вв. российский суд присяжных был практически полностью вытеснен другими формами судопроизводства. Его место заняли традиционные для российской судебной системы коронные суды с участием сословных представителей.

На этом, однако, история российского суда присяжных не окончилась. Он вновь был возрожден в начале 90-х гг. в постсоветской России. Проблеме функционирования суда присяжных в современном российском обществе посвящен следующий параграф главы.

¹² Хойман С.Е. Взгляд на **правовую** культуру предреволюционной России // Сов. государство и право. 1991. № 1. С. 121-123.

Во втором параграфе «Социокультурная и политическая ситуация учреждения суда присяжных в современной России» анализируется его современное состояние в нашей стране с точки зрения социокультурного подхода.

Воссоздание суда присяжных в современной России явилось составной частью Концепции судебной реформы в РФ, принятой Верховным Советом в 1992 г. Либеральные реформаторы, пришедшие к власти в России в начале 90-х гг. XX столетия, рассматривали в качестве приоритетной задачи ускоренное вхождение страны в европейское сообщество, цивилизованный мир, от которого в течение семидесяти лет она была отгорожена «железным занавесом». Всего этого можно было достигнуть только путем заимствования комплекса институтов, характеризующих современное гражданское общество и правовое государство. В частности, в целях внедрения современной судебной системы, подразумевающей реализацию принципов «современного процесса» (судопроизводства в развитых демократических государствах Запада), нужны были, с одной стороны, соответствующие нормативно закрепленные процедуры, с другой – специфический элемент судопроизводства, наличие которого препятствовало бы «девальвации» новых процедур¹³.

Поэтому реформаторам и понадобился суд присяжных как классический элемент европейской культурной традиции, как процессуальная конструкция, которой «присущи» характеристики современного судебного процесса. С этой точки зрения, назначение суда присяжных в современной России теоретически состоит в том, чтобы стать «центром кристаллизации независимого состязательного правосудия», своеобразной «колбой», где «выращивается» технология состязательного процесса и одновременно формируется правовая идеология, которая ставит во главу угла права и свободы человека¹⁴.

Однако, как показывает автор, разработчиками судебных реформ игнорировался тот факт, что суд присяжных не является неотъемлемым элементом российской культурной традиции. Суд присяжных не выступал в качестве сколько-нибудь значительной части дореволюционной российской судебной системы, в советский же период отечественной истории фактически произошел возврат к классическим имперским судопроизводственным принципам: в СССР не было независимой и самостоятельной судебной власти, а деятельность самих судей проходила под «неусыпным контролем» партийно-государственных органов.

Правовое сознание советского общества характеризовалось воспроизводством характерных для дореволюционной России ценностей и установок правового нигилизма. Трансформирующееся общество вновь оказалось не готовым к введению такого демократического института, как суд присяжных: в массовом сознании населения доминируют установки на отчуждение современных российских государственных институтов, которые не реализуют политический курс на патернализм. **Отчуждение** от политико-властных от-

¹³ Карнозова Л.М. Возрожденный суд присяжных в России: проблемы становления. М., 2000. С. 71.

¹⁴ Там же. С. 71.

ношений приводит к падению гражданской активности, самоисключению из данной сферы деятельности, что никак не соответствует типичным формам поведения, характерным для «правовой личности», чье социальное поведение реализуется в различных формах правовой активности. Массовая маргинализация в целом препятствует быстрому становлению гражданского общества, основанного на принятии и защите большинством населения демократических ценностей и свобод.

Однако, несмотря на все вышеперечисленные **обстоятельства**, объективно препятствующие деятельности такого социального института, как суд присяжных в российском обществе, он был учрежден в России в начале 90-х гг. XX столетия и действует уже на протяжении десяти лет. Главный недостаток современного российского суда **присяжных**, с точки зрения **автора**, заключается в том, что в рамках этого института искусственно, на законодательном уровне, закреплено разграничение «коронного» (профессионального) и «народного» элементов при наличии явного перевеса в сторону последнего, базирующегося на обыденном правосознании и «неправовой» интерпретации человеческих деяний.

В современном российском суде присяжных профессиональному судье отводится роль стороннего наблюдателя. Он освобожден от обязанности доказывания и активного поиска истины, не несет ответственности за законность и объективность приговора, а призван лишь наблюдать поединком сторон и объявлять победителя. Вердикт присяжных о невиновности подсудимого обязателен для председательствующего. И если он даже убежден, что этот вердикт - явно необоснованный, то ничего не может сделать, а должен в обязательном порядке вынести оправдательный приговор и немедленно освободить подсудимого из-под стражи.

Автор констатирует, что аналог такого специфического **института**, как российский суд присяжных, отсутствует в мировой практике. Нигде в мире нет такого **суда**, где правосудие полностью отдается на откуп непрофессиональным судьям, на долю которых выпадает чрезвычайно высокая ответственность за принятие решений, подчас касающихся тяжких уголовных преступлений.

В разделе подчеркивается, что закрепление конкретного института в системе социальных институтов общества на определенном историческом этапе его развития зависит от господствующей в этот период системы ценностей и установок индивидов и социальных групп, отражающихся в структуре массового сознания. Если речь идет об институтах правовой системы общества, к которым относится и суд присяжных, то анализировать перспективы **его** деятельности можно лишь с точки зрения правовой культуры (т.е. установок и ценностей, направленных на правовую сферу жизни общества). Такая постановка проблемы предполагает рассмотрение характерных черт правовой культуры современного российского общества, влияющих на осуществление правосудной деятельности судом присяжных.

Третья глава «Социокультурные факторы функционирования суда присяжных в современной России» посвящена анализу современного рос-

сийского суда присяжных как элемента правовой культуры, деятельность которого определяется установками и ценностями населения, обращенными на правовую сферу общества.

В первом параграфе главы «Роль когнитивного аспекта правовой культуры в функционировании суда присяжных» анализируются характерные особенности правовой культуры современного российского общества, влияющие на осуществление судом присяжных правосудной деятельности.

Правовая культура представляет собой совокупность всех ценностей, созданных человеком в правовой сфере, выступая в качестве системы, включающей набор ценностей и установок общества, отдельных социальных групп и индивидов по отношению к праву и соответствующую активность в данной сфере. В структуре правовой культуры, как **правило**, выделяют три компонента: 1) познавательный (гносеологический); 2) **ценностно-ориентационный** (аксиологический); 3) **деятельностный** (поведенческий).

Анализируя компоненты правовой культуры современной России, автор исходит из того, что правовая культура, соответствующая гражданскому типу общества, элементом которого является и рассматриваемый суд присяжных, предполагает **признание** закона и права как социальных ценностей. При этом закон должен пониматься как абсолютная норма, единая для всех и при любых обстоятельствах. Знание закона должно трансформироваться в его признание в качестве высшей ценности.

В параграфе подчеркивается тот факт, что, несмотря на то, что стратегия преобразований в современном российском обществе, предполагающая формирование основ **правового государства**, в числе многих неотложных задач требует создания достаточно гомогенной политико-правовой культуры демократического (гражданского) типа, фактически же многие из этих положений продолжают носить декларативный характер. Установленные юридические нормы далеко не всегда реализуются в повседневной жизни людей: часть из них далека от реальных потребностей жизни масс, другая часть при востребованности на массовом уровне не выполняется в силу разных причин.

Автор обращает внимание на существующие противоречия между административно-правовой и социокультурной составляющими российских социальных институтов, к которым относится и суд присяжных. Правовая культура современного российского общества, развивающаяся под влиянием традиций правового нигилизма, характеризуется широким распространением «неправовых **практик**»¹⁵. Законодательным нормам в российском обществе следуют скорее по принуждению, чем по доброй воле. Отрицание приоритетности закона коррелирует в массовом сознании российского общества с низким уровнем правовой грамотности и осведомленности по вопросам действующего законодательства. Обыденное сознание российского **общества**, характеризующееся установками нигилизма по отношению к нормам права и закона, сочетается у большей части населения с неприятием социальных ин-

¹⁵ Заславская Т.И., Шабанова М.А. Социальные механизмы трансформации неправовых практик // **Обществ. науки и современность**. 2001. № 5. С. 7.

статутов, призванных как раз защищать права и свободы человека и общества: правоохранительных органов, а также судебных институтов.

Проанализировав результаты ряда социологических исследований, автор приходит к выводу, что весьма незначительное число жителей страны реально пользуется своим гражданским правом на защиту собственных интересов в **суде**¹⁶. Доминирующие в массовом сознании россиян установки на пассивное выполнение определенных правовых норм, дополняемые боязнью юридической ответственности, не соответствуют, по мнению автора, требованиям, предъявляемым к обществу, вводящему у себя такой демократический институт правового государства, как суд присяжных. Население России, с этой точки зрения, не готово к реальной деятельности суда присяжных в стране. Это подтверждается и исследованиями отношения жителей России к «новому **суду**»¹⁷. Так, весьма незначительная часть респондентов проявляет стремление принимать непосредственное участие в его работе, что является яркой иллюстрацией характерной для российской правовой культуры низкой степени правовой активности населения. Большая часть опрошенных граждан воспринимает суд присяжных как некую идеальную модель, не имеющую ничего общего с реальной действительностью и, в частности, с их личным практическим опытом.

Рассматриваемые ценности и установки правовой культуры оказывают существенное влияние на правосудную деятельность населения, осуществляемую в рамках российских судов присяжных. Изложенная позиция определяет исследовательский интерес к судебным процессам, проходящим в настоящее время в России в судах с участием присяжных заседателей.

Содержание второго параграфа третьей главы **«Доминирующие»** правовые ценности как детерминанта деятельности заседателей в судах присяжных» определяется его названием.

Несмотря на неготовность российского общества к принятию суда присяжных, он суд стал реальностью в системе судопроизводства современной России. Проанализировав предварительные итоги деятельности суда присяжных, автор констатирует, что эксперимент с его введением дал в основном отрицательные результаты,

Ознакомление со статистическими данными Верховного суда РФ показывает, что за семь лет (1994-2000 гг.) в судах с участием присяжных заседателей было рассмотрено около 1500 уголовных дел в отношении 2500 человек. Кассационные жалобы и протесты были внесены по 20% всех дел, рассмотренных судами присяжных. Те же статистические данные свидетельствуют о **том**, что приговоры судов с участием присяжных заседателей отменяются в три раза чаще (к числу обжалованных), чем приговоры, вынесенные в общем порядке. К примеру, в 1996 г. было отменено 22,3% приговоров судов присяжных, а приговоров других судов - 7,3%; в 1997 г. соответственно

¹⁶ См. напр.: Михайловская И.Б., Кузьминский Е.Ф., Мазаев Ю.Н. Права человека в массовом сознании. М., 1995.

¹⁷ См.: Демичев А.А. Суд **присяжных** в представлениях нижегородцев // Социол. исслед. 2000. № 4. С. 57-59.

- 22,7% и 6,9%; в 1998 г. - 22,7% и 6,9% и т.д. Анализ показывает, что это разница связана чаще всего с отменой Верховным судом РФ необоснованных оправдательных приговоров. Данное обстоятельство в определенной степени объясняется тем, что суды присяжных в 25-40 раз чаще выносят оправдательные приговоры, чем суды, рассматривающие дела в общем порядке. Последние в 1996-2000 гг. выносили 0,4-0,5% оправдательных приговоров. Суды же с участием присяжных заседателей вынесли таких приговоров: в 1996 г. - 14,1%, в 1997 г. - 22,7%, в 1998 г. - 21,1%, в 1999 г. - 15,6%, в 2000 г. - 14,0%¹⁸. Приведенные данные об отмене оправдательных приговоров судов присяжных позволяют утверждать, что значительная часть этих приговоров была вынесена необоснованно.

Вместе с тем автор отмечает, что в его задачу не входит юридическая экспертиза вердиктов, вынесенных присяжными, о виновности или невиновности подсудимых. Цель настоящего исследования - проанализировать влияние правовой культуры присяжных, их обыденного правосознания на производство дел в соответствующих судах.

Здесь автор исследования столкнулся с некоторыми трудностями, возникшими вследствие невозможности проанализировать саму процедуру принятия решения по конкретному делу присяжными, вынесения ими определенного вердикта. Согласно **правилам**, обсуждение обстоятельств дела производится присяжными заседателями тайно, в специально отведенной для этого комнате. Следовательно никому не известно, как члены коллегии пришли к выводу о виновности или невиновности подсудимого, какими мотивами они при этом руководствовались.

В данной ситуации автор прежде всего опирался на мнения компетентных специалистов по вопросам судопроизводства, взяв за основу своего научного анализа трактовку уголовных дел, сформулированную в письменных и устных высказываниях судей, государственных обвинителей и защитников, а также экспертов-юристов.

В качестве объекта анализа были взяты уголовные дела, рассматривавшиеся некоторыми российскими судами с участием присяжных заседателей, в частности, Ростовским областным судом, за прошедшие десять лет с начала их деятельности.

Проанализировав материалы ряда судебных процессов, проходивших с участием присяжных заседателей в российских судах, автор пришел к выводу, что они испытывают на себе непосредственное воздействие установок правовой культуры присяжных. Это проявляется, в частности, в непрофессионализме и юридической некомпетентности присяжных, свойственных этому суду противоречиях, доказательствами которых могут служить многочисленные оправдательные вердикты, выносимые жюри, невзирая на очевидную вину подсудимых. Не обладающим юридическими знаниями присяжным зачастую бывает трудно сориентироваться в обстоятельствах уго-

¹⁸ Цит по.: Бородин С.В., Кудрявцев В.Н. О судебной власти в России // Государство и право. 2001. № 10. С. 25.

ловных дел, часто являющихся крайне запутанными, что нередко оборачивается оправданием закоренелых преступников¹⁹.

В работе отмечается, что стереотипы обыденного правового сознания присяжных играют роль доминирующего фактора в уголовных делах, связанных с работниками правоохранительных органов. Речь идет о характерной для правовой культуры российского общества установке на негативное восприятие данных органов. Не случайно, что в процессах, где потерпевшей стороной являются сотрудники милиции, присяжные чаще всего становятся на сторону подсудимого²⁰. Доказательствами неготовности российского общества к повсеместному введению суда присяжных также могут служить многочисленные прецеденты, в рамках которых субъективные факторы процессов выходили на первый план, заслоняя в сознании присяжных объективные стороны разбирательств - конкретные доказательства виновности или невиновности подсудимых. В итоге можно констатировать, что вердикты присяжных чаще всего выступают проявлением «стихийной» справедливости, содержание которой далеко не всегда совпадает с тем значением, которое вкладывают в нее принятые в российском обществе правовые нормы и установления, в частности, положения действующего уголовного законодательства.

В *Заключении* диссертации формулируются основные выводы и результаты исследования, а также некоторые практические рекомендации по корректированию принципов судопроизводства с участием общественности.

¹⁹ См. напр.: Кислов А. Присяжные оправдатели // Изв. 15 октября 1998.

²⁰ См.: Суд присяжных: факты и комментарии. Ростов н/Д, 2002.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Григоренко О.Н. Суд присяжных в современной России (социокультурный фактор) // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ч II. Ростов н/Д, 2002. - 0,3 п.л.
2. Григоренко О.Н. Роль когнитивного аспекта правовой культуры в функционировании суда присяжных // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ч IV. Ростов н/Д, 2002. - 1,0 п.л.
3. Григоренко О.Н. Суд присяжных как институт социального контроля в гражданском обществе // Наука и образование. 2003. №1. - 0,2 п.л.
4. Григоренко О.Н. Правовые ценности как детерминанта деятельности заседателей в судах присяжных // Актуальные проблемы социального функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ч I. Ростов н/Д, 2003. - 1,0 п.л.
5. Григоренко О.Н. Российские консерваторы XIX в. и суд присяжных // Наука и образование. 2003. №1. - 0,2 п.л.